

ке способов работы с идеями и соответствующего инструментария сделал Витрувий в своей «De architectura libri decem», различив «размышления», позволяющие удерживать целое всего действия (в его случае это целое инженерных проектов), и «изобретения», дающие решение частных вопросов и прорывы в незасеяное, на основе разума: «Все это начинается с размышления и изобретения. Размышление есть старательность, полная усердия, трудолюбия и бдительности, ведущая к желанному исполнению предприятия, а изобретение есть разрешение темных вопросов и разумное обоснование нового предмета, открытого живой сообразительностью». В сущности, «Десять книг об архитектуре» – это первая известная попытка упаковать способы мыслительной работы в инженерном деле, где зафиксирована необходимость отделения идеи от непосредственного процесса ее исполнения, или реализации, чтобы иметь возможность управлять всем процессом осуществления замысла. Витрувий обсуждает для этого необходимость создания чертежей как формы фиксации идеи. Однако способ создания масштабных чертежей был разработан только в XVII веке.

Оснащение мыслительными средствами и инструментарием инженера, хозяйствования, управления, познания и даже военного дела осуществлялось черпаемыми темпами, для нововведений требовались века. Карл Маркс отметил это в «Капитале»: «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно влетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни».

В схоластический период связь мысли с практикой была забыта и стали заниматься формальными правилами логики, в сущности, правилами изложения идей без ошибок, а не правилами их «припоминания» (порождения). Здесь можно было бы привести целое созвездие имен, включая одного папу Римского, и огромный список работ. В инженерном деле до XVII века попыток систематизировать рациональные приемы мыслительного обеспечения действий тоже не было.

Но вот Петр Рамус сомневается в пригодности силлогизма как инструмента порождения идей: «Все, что сказал Аристотель, ложно». Это была страш-

ным, а англосаксы правят миром (чего во времена Локка явно не было), сыграло английское образование? Конечно, в системной связке с островным положением страны, майоратом, прецедентным правом, Magna Charta Libertatum и другими факторами.

Кондильяк не удовлетворился тем, что рефлексия преобразует комплексы ощущений в мысли по принципу черного ящика, ему нужно было операциональное описание этого процесса, и он ввел для этого новые понятия:

- системы (как системы знаний);
- знака (как необходимого элемента понятий и знаний);
- языка (как порядка идей);
- «Для всех осознаваемых умственных действий требуются знаки, но действие анализа, с помощью которого разум познает сам себя, предполагает использование не отдельных знаков, а всего языка, то есть всего уже сложившегося порядка идей, актуализируемого в дискурсе и анализируемого с помощью него же». (Кондильяк Э. Язык исчислений.)

Забывая в наше время Антуан Дестют де Траси в ожидании приговора, а затем и казни читал в тюрьме Локка и Кондильяка и, имея сильно обостренное понимание и мало времени, «написал для самого себя краткое изложение тех истин, на которые они раскрыли мне глаза». По приговору он должен был быть казнен 14 термидора (1 августа 1794 г.), но переворот 9 термидора, происшедший пятью днями раньше, отправил на гильотину не его, а Робеспьера и компанию. Ему и Жану Фурье, тоже приговоренному к смерти, повезло больше, чем Лавуазье, казнь которого вызвала знаменитое «Революция не нуждается в гениях», отравившемуся после ареста Кондорсе и многих других из мыслящей братии. Кстати, Розе Жозефине Богарно переворот 9 термидора тоже спас жизнь и даже устроил судьбу, ее мужа Александра успели казнить, а ее нет, и освободившаяся вдова вскрыла голову молоденькому тернеру.

Траси избирается, потом возглавляет секцию анализа ощущений, идей и знаков (!) в классе морально-политических наук созданного в 1795 году Национального института наук и искусств вместо закрытых королевских Академий. Делает в институте 20 июня 1796 года доклад «Проект идеологии», где впервые в мировой практике

ставит перед собой задачу воспитания нового гражданина, оставив его способом мышления, во-первых, отдающего себе отчет в своей природе и своих действиях, во-вторых, охватывающего всю сферу позитивного знания и тем самым поддерживающего это знание актуальным, в-третьих, делающего пространство идеи соразмерным индивидуальному сознанию. Кроме того, он хотел превратить саму возможность идей догматизироваться, то есть камень и становиться мертвой буквой. Наоборот, идеи должны быть все время воспроизводимыми в мысли новых поколений со всей первоначальной остротой переживания истины. В идеологии де Траси знак впервые становится собственным структурным элементом любого представления, он необходим не только и не столько для выражения мысли, сколько для самого ее появления и дальнейшего развития.

Не рассчитывая на переделку мышления взрослых, он пишет школьный учебник для детей 12-14 лет «Проект [курса] элементов идеологии для центральных школ Французской республики». В следующих изданиях эта книга называлась просто «Элементы идеологии» (Elements d'idéologie) и писалась на протяжении 1801-1815 годов. В первой части этой работы, «Идеология как таковая» (Ideologie progremet dite, 1801), идеология рассматривается как наука об идеях. Наука идеология представляет собой анализ человеческих способностей, опирающийся на концепцию Кондильяка. Дестют де Траси выделяет четыре способности человека, участвующие в формировании идей: чувства, память, способность суждения, волю. Во второй части работы, «Общая грамматика» (Grammaire generale, 1803), изложено учение о знаках, с помощью которых выражаются идеи. Третья часть, «Логика» (Logique, 1805), посвящена обоснованию аналитического и синтетического методов познания. В «Трактате о воле и ее возлествиях» (Traite de la volonte et de ses effets, 1815) речь идет о проблемах морали, здесь исследуется происхождение человеческих желаний и их соответствие или несоответствие подлинным целям жизни.

Во введении де Траси отмечает: «Я хочу в этой книге не сообщать готовые знания, но лишь побудить вас замечать все то, что происходит в вашем уме, когда вы думаете, говорите, рассуждаете. Ибо иметь

идей последен его публикация в этом направлении были «Принципы, догмы, или Собрание фактов, касающихся человеческого ума» (Principes logiques ou Recueil de faits relatifs a l'intelligence humaine, 1817).

В инженерии тоже происходили радикальные изменения. За 20 лет до революции Гаспар Монж разрабатывает систему мыслительного обеспечения работы инженеров. Ecole Polytechnique была создана Монжем и Карно уже после революции, в 1794 году, его «Начертательная геометрия» была опубликована только в 1799 году, а до этого способ подготовки французских инженеров, построенный как графический язык инженерной деятельности, два десятилетия держался в секрете и даже локализован был не в Париже, а в Мезьере. Вклад французских инженеров и управленцев в победы Республики и Империи был огромен, тот же Монж был морским министром Франции и обеспечил техническую готовность и огневую мощь флота, которую бездарно утопил адмирал Вильнев при Абукире и Трафальгаре. Способ ведения боя Вильнев не шел ни в какое сравнение с методами Нельсона. Кстати, инженерия по-французски – ingenierie, от латинских ingenium – «искусство» и ingeniare – «излучить, разработать», «выдумать», хочется верить, что по-английски – engineering, не от engine.

Антуан Дестют де Траси был при жизни бесспорным первым интеллектуалом Франции, и это в окружении таких имен, как Пьер-Симон Лаплас, Антуан Лавуазье, Клод Бертолле, Антуан Фуркруа, Лазар Карно, Филипп Пинель, Пьер Кабанис, Жорж Кювье, Жан-Батист Ламарк, Андре-Мари Ампер, Гаспар Монж, Жозеф Лагранж, Жан Фурье, Луи Пуансо, Андриен Лежандр, Огюстен Коши, Константин Вольер, Жан Антуан Кондорсе, и многих других...

Это все сплошь признанные родоначальники, основатели, первооткрыватели и авторы новых идей, получившие результаты своей интеллектуальной работы во многом за счет применения методов и инструментов, описанных в «Элементах идеологии» де Траси, они и сами внесли свой вклад в движение «идеологов», как их впервые обозвал Наполеон в 1800 году. Всех этих людей по-тихому он оценивал очень высоко, продвигал и награждал, но очень жестко противостоял их консолидации и про-

двинутой философией. После мятежа генерала Малле, который включил в список новых министров де Траси и еще двух «идеологов», бросивший армию и примчавшийся в Париж Наполеон вообще заявил на заседании Государственного совета 21 декабря 1812 года: «Именно идеологии следует приписать все несчастья Франции, этой скрытой подмраком теории сверхчувствительного, которая, с извортливостью доискиваясь до первопричин, хочет заложить основание законодательства народов, вместо того чтобы приносить законы к знанию человеческого сердца и урокам истории».

Конфликт с Наполеоном тем не менее не очень мешал основному делу де Траси, но поражение Наполеона это дело попросту закрыло. У Герцена в «Былом и думах» есть такое наблюдение: «Я не могу равнодушно пройти мимо гравюры, представляющей встречу Веллингтона с Блюхером в минуту победы под Ватерлоо. Я долго смотрю на нее всякий раз, и всякий раз внутри груди делается холодно и страшно... Они только что своротили историю с большой дороги по ступицу в грязь – в такую грязь, из которой ее в полвека не вытащат... Дело на рассвете... Европа еще спала в это время и не знала, что судьбы ее переменились».

Разработка методов, средств и инструментов мышления – интегрирующая и практическая направленность философской работы, дальше всего продвинутой движением «идеологов», была закрыта, победителям Наполеона не нужны были ни понимающие, ни мыслящие. Философия стала пригрозой королям и императорами академической дисциплиной, обособленной как от наук, так и от практики, недоступной для непосвященных, что очень нравилось самим философам. В результате она проиграла в изощренности средств и методов мыслительной работы отдельным направлениям науки и уступила свое место позитивизму.

Карл Маркс считал де Траси выразителем ограниченного буржуазного свободомыслия, а само слово «идеология» сделал нарицательным, разработав понятие «превращенная форма сознания» и противопоставив его научной форме, чем удружил идеологию не меньше, чем Веллингтон с Блюхером. С тех пор с его тяжелой руки все туда же с удовольствием и относит, что в XIX, что в XX, что в XXI веке. В основных работах по

идеологии: «Понятие частичной идеологии указывает на феномен, занимающий промежуточное положение между простой ложью и теоретически верно структурированной точкой зрения (тотальной идеологией)».

Александр Зиновьев: «20 июня 1796 года в революционном Париже произошло событие, имевшее ничтожное влияние на ход истории и оставившее малозаметный след в памяти человечества, хотя по своей сути оно должно быть отнесено к числу самых характерных явлений становления западнизма. В этот день в Национальном институте наук и искусств, в секции моральных и политических наук, выступил с докладом А. Дестют де Траси, лидер группы философов, получивших название идеологов. Виднейшими представителями этой группы стали Кабанис и Кондорсе. Доклад Дестюта де Траси назывался «Проект идеологии». Докладчик предложил проект образования и систематизации учений выдающихся мыслителей Ф. Бэкона, Локка, Кондильяка, Гельвеция и других в виде особой «теории теорий» или науки об идеях – идеологии. Позднее он изложил свой проект в книге «Элементы идеологии». Он не претендовал на то, что создал законченное идеологическое учение. Он рассматривал свое сочинение как первый набросок его. Существенное место в его проекте занимали мысли об использовании идеологии для усовершенствования общественного устройства. После краткого и нешумного успеха «идеологов» их влияние сошло на нет. Наполеон назвал их демагогами и болтунами. Маркс назвал Дестюта де Траси буржуазным доктринером. Ирония истории тут заключалась в том, что Наполеон сформировался под влиянием идей праотцов западной идеологии (Вольтера, Монтескье, Гельвеция, Руссо, Мабли, Вольера и других), а Маркс сам стал доктринером, правда – антибуржуазным».

«Замечу кстати, что Дестют де Траси предвосхитил не только идеологические учения коммунистических стран XX века, но и модные в середине XX века идеи метатеорий, метанаук, метазысков».

«Трудно сказать, появится ли когда-нибудь человек, который возродит идею Дестюта де Траси и создаст суммарное, обобщенное и систематизированное учение... Скорее всего нет» (А. Зиновьев. Запад. Феномен западнизма).